

Фундаментальная перцепция в философии Лейбница и современный панпсихизм

Сысоев Матвей Сергеевич – преподаватель.
Воронежский
государственный
медицинский университет
им. Н.Н. Бурденко.
Российская Федерация,
394036, Воронежская
область, г. Воронеж,
ул. Студенческая, д. 10;
e-mail: sysoev.parity@gmail.com

В настоящей статье рассматривается фундаментальное онтологическое значение, которым обладает категория перцепции в философии Г.В. Лейбница, и устанавливается связь между категорией перцепции и современным панпсихизмом. В современном панпсихизме существует проблема определения протопсихических свойств. Проблема выражается не только в отсутствии такого определения, но и в отсутствии хорошей стратегии для поиска возможных кандидатов на роль протопсихического свойства. Для решения этой проблемы автор рассматривает статус монады как центра перцепции в монадологии Лейбница, а также вопрос о соотношении разных монад друг с другом. На основании идей Лейбница были предложены в том числе следующие модификации для современного панпсихизма. Во-первых, было предложено рассматривать протопсихические свойства как свойства, репрезентирующие всю реальность некоторым смутным образом, не допускающим возникновение высокоуровневых психических свойств. Во-вторых, было предложено рассматривать психические свойства не как комбинацию протопсихических свойств, а как некоторое их ограниченное, с точки зрения полноты восприятия, состояние. Это означает, что для формирования высокоуровневой психики протопсихические свойства должны не только образовать некоторую систему, но также должны быть частично заблокированы. Автор также рассматривает вопрос о том, возможно ли заимствование предложенных идей в современном панпсихизме. Проблемой для такого заимствования являются онтологические различия между современным натуралистическим панпсихизмом и классическим панпсихизмом Лейбница. В статье предлагаются три различные стратегии решения этой проблемы, связанные с тремя интерпретациями философии Лейбница. Во-первых, возможно ограничиться рассмотрением физики как набора структурных явлений, производных от деятельности монад. Во-вторых, можно попытаться показать, что между монадами есть какой-то иной, некаузальный, тип отношений. В-третьих, можно рассмотреть эту систему как натуралистический пантеизм и предполагать, что Бог является посредником и общей непространственной системой координат, через которую монады согласуются друг с другом.

Ключевые слова: панпсихизм, космопсихизм, восприятие, сознание, монадология, Лейбниц, монада, каузальность, предположенная гармония, философия сознания

FUNDAMENTAL PERCEPTION IN LEIBNIZ'S PHILOSOPHY AND CONTEMPORARY PANPSYCHISM

Matvey S. Sysoev –
Teaching Assistant.
Voronezh State Medical
University named
after N.N. Burdenko.
10 Studencheskaya St.,
Voronezh 394036,
Russian Federation;
e-mail: sysoev.paritet@
gmail.com

This article examines the fundamental ontological significance that the category of perception has in philosophy of G.W. Leibniz, and establishes the connection between the category of perception and modern panpsychism. There is a problem of definition of protopsychic properties in modern panpsychism. The problem is expressed not only in the absence of such a definition, but also in the absence of a good strategy for finding possible candidates for the role of protopsychic property. To solve this problem, the author considers the status of the monad as the center of perception in Leibniz's monadology, as well as the question of the relation of different monads to each other. Based on Leibniz's ideas, the following modifications for modern panpsychism have been proposed, among others. First, it was proposed that protopsychic properties be viewed as properties that represent all reality in some vague way, preventing the emergence of high-level psychic properties. Second, it was proposed that mental properties be viewed not as a combination of protopsychic properties, but as state of protopsychic properties. This means that to form high-level mental properties, protopsychic properties must not only form some system, but must also be partially blocked. The author also considers the question of whether it is possible to borrow the proposed ideas in modern panpsychism. The problem for this is the ontological differences between modern naturalistic panpsychism and Leibniz's classical panpsychism. The article proposes three different strategies for dealing with this problem related to three interpretations of Leibniz's philosophy. First, it is possible to limit ourselves to considering physics as a set of structural phenomena derived from the activity of monads. Second, it is possible to try to show that there is some other, non-causal, type of relationship between the monads. Third, it is possible to consider this system as naturalistic pantheism and assume that God is a mediator and a common non-spatial coordinate system through which the monads agree with each other.

Keywords: panpsychism, cosmopsychism, perception, consciousness, monadology, Leibniz, monad, causality, pre-established harmony, philosophy of mind

Готфрид Вильгельм Лейбниц (1646–1716), без сомнения, является одним из самых влиятельных философов Нового времени. Он смог создать оригинальную философскую систему, сочетающую уважение к схоластической традиции [Лейбниц, 1982б, с. 134] с новаторскими для своего времени идеями. Его система, именуемая *Монадология*, прямо или косвенно повлияла на многих авторов, в том числе на таких значительных мыслителей, как У. Джеймс, А. Бергсон, А.Н. Уайтхэд, каждый из которых сам является родоначальником собственного направления в философии. Примечательно то, что в концепциях

большинства последователей Лейбница в той или иной форме присутствуют черты панпсихизма¹. Поэтому можно с уверенностью заявлять, что в оригинальных построениях Лейбница зарождаются современные представления о фундаментальности психического и на современный панпсихизм в аналитической философии он повлиял как прямо, так и косвенно. На Лейбница периодически ссылаются в работах, посвященных современному панпсихизму, и упоминают его философию как важнейшую часть истории панпсихизма [Scribna, 2005; Goff, Seager, Allen-Hermanson, 2020, web]. Тем не менее многие положения концепции Лейбница недостаточно хорошо актуализированы для их использования в современной философии сознания. Такая ситуация вполне понятна, поскольку на пути к подобной актуализации встает целый ряд значительных проблем.

Во-первых, современный панпсихизм склоняется преимущественно к натурализму, по крайней мере, в аналитической философии [Chalmers, 2016a, p. 19]. В связи с тем, что подход Лейбница очень часто принято рассматривать как идеализм, многие его фундаментальные идеи могут быть сочтены попросту неактуальными в этом контексте. Основная проблема заключается в том, что натурализм предполагает существование единой объективной реальности, в то время как идеализм, в том числе в форме монадологии, с этой идеей совместим далеко не всегда.

Во-вторых, попытка полноценно реконструировать панпсихизм Лейбница в историко-философской перспективе в рамках аналитической философии вряд ли может привести к эффективному решению насущных философских проблем, ввиду ориентированности аналитической философии на современную ей науку.

Поэтому рецепция идей Лейбница должна носить характер скорее интерпретации, чем реконструкции. В его идеях заложены скрытые основы для многочисленных вариаций, что уже не раз было использовано его последователями. Соответственно, это дает надежду на возможность интерпретации отдельных идей Лейбница в контексте современных исследований по панпсихизму. В настоящей статье такой интерпретации будет подвергнута категория перцепции в философии Лейбница. Проведя краткий анализ этой категории в контексте отдельных панпсихистских идей Лейбница, я представлю обоснование двух ключевых выводов: во-первых, лейбницевское понимание перцепции может быть использовано при выборе стратегии решения одной из современных проблем панпсихизма в аналитической философии, во-вторых, принципиальные проблемы, возникающие в ходе заимствования этой концепции, могут быть устранены при условии

---

¹ Панпсихизм – это совокупность концепций и учений, согласно общей идее которых сознание, психика или отдельные психические свойства являются фундаментальной характеристикой реальности.

соблюдения определенных интерпретаций. Кроме того, я предложу конкретные способы для устранения этих проблем и обозначу, какие основные идеи могут быть извлечены из предложенных интерпретаций.

Панпсихизм и проблема протопсихического свойства

Современный панпсихизм кардинально отличается от классического панпсихизма по многим параметрам, однако в первую очередь это касается того, какой аспект психического является фундаментальной характеристикой реальности. Если классический панпсихизм доходил до идеализма и анимизма, полагая, что весь мир полон душами или духами, то современный панпсихизм зачастую ограничен натуралистическим контекстом, в котором он развивается. Поэтому он исключает представления о фундаментальности разума и других ментальных характеристик, связанных с психической деятельностью высокого уровня². Современные формы панпсихизма – это в первую очередь *панэкспериентализм* и *панквалитизм*. Панэкспериентализм выделяет в качестве фундаментального аспекта психического феноменальный опыт. Панквалитизм определяет в качестве фундаментальных свойств квалиа, т.е. качественные характеристики феноменального опыта. Принципиальное отличие между этими подходами состоит в том, что квалиа – это качества опыта, не предоставленные еще никакому субъекту. Поэтому панквалитизм, в отличие от панэкспериентализма, не влечет необходимости утверждать существование субъектов опыта везде, где присутствуют психические свойства. Иногда фундаментальные психические свойства принято называть протопсихическими, имея в виду то, что их нельзя в полной мере отождествлять с психическими свойствами организмов [Goff, Seager, Allen-Hermanson, 2020, web] Этот подход предполагает континуальность между фундаментальными протопсихическими и более привычными нам психическими свойствами. Иными словами, если мы будем последовательно продвигаться от макроорганизмов к микроорганизмам и далее к неживой материи, то имеющиеся у них психические свойства будут «ослабевать», но никогда не исчезнут окончательно.

Одной из важнейших проблем для современного панпсихизма является проблема описания и объяснения постулируемых его сторонниками протопсихических свойств и фундаментальных субъектов. В наилучшем случае необходимо понять, что именно представляют

² Такую сильную разновидность панпсихизма иногда еще называют «панкогнитивизм» [Goff, Seager, Allen-Hermanson, 2020, web].

из себя протопсихические свойства и примитивные формы субъектности. По меньшей мере, необходимо определить какой-то критерий для смещения между разными уровнями психического³, чтобы мы могли понимать направление для дальнейших исследований. Иными словами, протопсихические свойства должны быть определенным образом интегрированы в натуралистическую картину мира: либо некоторым образом отождествлены с какими-либо физическими свойствами, либо пристроены в качестве непротиворечивого дополнения. В настоящее время эта проблема разработана столь незначительно, что отсутствует даже представление о том, в каком направлении можно было бы двигаться и какие гипотезы необходимо проверять⁴. Далее я попытаюсь показать, что в концепции Лейбница содержится принципиально иной подход к решению схожей проблемы, который мог бы быть заимствован полностью или частично в современном панпсихизме.

Онтологическую основу современного панпсихизма чаще всего составляет расселианский монизм, который базируется на двух основных положениях. Это, во-первых, структурализм в отношении физики, утверждающий что физика описывает мир как пространственно-временную структуру в статике и динамике; во-вторых, убеждение, что существуют внутренние свойства, которые не сводимы к этим внешним структурным свойствам⁵. Чаще всего в расселианском монизме под внутренними свойствами понимаются некоторые ментальные свойства [Чалмерс, 2015, с. 197; Chalmers, 2016a, p. 26], что и позволяет ему служить в качестве реализации панпсихизма. В ходе оценки возможности заимствования рассматриваемых идей Лейбница мне необходимо будет также оценить, насколько эти идеи совместимы с расселианским монизмом.

³ В частности, проблема конституирования макросубъектов в панпсихизме называется комбинаторная проблема (подробнее см. [Chalmers, 2016b]).

⁴ Возможно, единственной концепцией, предлагающей конкретные критерии, является нейробиологическая теория интегрированной информации Д. Тонони, которая предполагает слабую форму панпротопсихизма. Однако она устанавливает только эмпирические критерии для отслеживания перехода между разными уровнями психического и крайне мало говорит о протопсихических свойствах и философском измерении этой проблемы (подробнее см. [Mørch, 2019]).

⁵ Следует заметить, что у такого подхода может быть два варианта: в одном мы отождествляем протопсихические свойства с категориальными свойствами, в противовес диспозициональным свойствам, а во втором – отождествляем протопсихические свойства с внутренней природой самой каузальной связи.

Монада как центр перцепции

Наиболее важные, основополагающие рассуждения Лейбница о категории перцепции в монадологии представлены в работах «Рассуждения о метафизике», «Начала природы и благодати, основанные на разуме», «Монадология»⁶, а также в некоторых его переписках с другими авторами. Монада – это простая субстанция, которая не имеет частей. Из монад состоит всё существующее, поскольку всё существующее является разновидностью либо простой субстанции, либо сложной. Исходя из этого Лейбниц называет монады атомами природы. Сложные субстанции – это агрегаты монад. Каждая монада хоть и не имеет частей, включает в себя «множественность состояний и отношений», т.е. монады – это изменяющиеся субстанции. При этом все естественные изменения, происходящие в монаде, «исходят из внутреннего принципа, так как внешняя причина не может иметь влияния внутри монады» [Лейбниц, 1982а, с. 414]. Монады, таким образом, не взаимодействуют друг с другом, являясь самодостаточными субстанциями, однако их последовательные изменения полностью взаимосогласованы. В этом заключается *концепция предустановленной гармонии*, которая является важной составляющей системы Лейбница. Бог избирает среди множества возможных сущностей монад такие, которые в их совместной деятельности образовали бы наиболее совершенный мир. Причиной всех последующих состояний субстанции является не божественное вмешательство, как это происходит в окказионализме⁷, а природа самой субстанции. Для Лейбница принципиально то, что Бог создает наилучшую из возможных систему организации монад, которая не нуждается в дополнительной настройке или дальнейших корректировках.

Фундаментальными внутренними свойствами каждой монады являются перцепция (*perception*) и стремление (*appetition*). Перцепцию Лейбниц определяет различными способами, в «Монадологии» он дает одно из наиболее общих определений: «преходящее состояние, которое обнимает и представляет собой множество в единой или в простой субстанции» [Там же, с. 415]. Перцепция обеспечивает данность, представленность мира монаде, а стремление обеспечивает последовательные изменения в монаде в соответствии с ее природой.

Первая трудность, с которой мы сталкиваемся в попытке прояснить категорию перцепции и применить ее к современным философским проблемам, связана с переводом и контекстом применения этого

⁶ Причем многое, высказанное в этих работах, повторяется.

⁷ Подробнее о сравнении позиции Лейбница с окказионализмом см. [Bobro, 2020, web; Bennett, 2001, p. 242].

понятия. В задачи настоящего исследования не входит историческая реконструкция идей Лейбница, однако некоторые уточнения такого рода сделать необходимо. В русском переводе существует два основных варианта перевода: восприятие и представление⁸. В англоязычной аналитической традиции принято использовать термин *perception*, восприятие, но не *representation* – представление [Goff, Seager, Allen-Hermanson, 2020, web]. Некоторые исследователи отмечают, что термин *perception* фактически шире, чем понятие репрезентации [Puryear, 2006, p. 25], другие отмечают, что этот термин обозначает, в зависимости от контекста, и репрезентацию, и чувствование – *sensation* [Tolley, 2018, p. 4]. Сам Лейбниц, действительно, пишет о том, что перцепция является репрезентацией сложного в простом [Лейбниц, 1982в, с. 404], однако тем не менее использует чаще отдельный термин – перцепция. Всё это указывает на то, что с категорией перцепции необходимо обращаться осторожно, пока мы не извлечем ее из контекста философии Лейбница. Чтобы не углубляться далее в исторический анализ, я буду переводить термин *perception* как перцепция, а значимые смысловые тонкости этого термина и связанные с этим проблемы будут рассмотрены эксплицитно.

Для рассматриваемого вопроса крайне важна классификация видов или уровней перцепции. Лейбниц четко отделяет перцепцию от сознания, апперцепции (*apperception*). С одной стороны, Лейбниц противопоставляет апперцепции неосознаваемым перцепциям [Лейбниц, 1982а, с. 415, 417], а значит, наиболее вероятно, подразумевает под апперцепцией в том числе осведомленность о перцепции⁹. С другой стороны, он вполне определенно подразумевает под апперцепцией самосознание [Лейбниц, 1982д, с. 374], что означает способность сознания быть направленным на самого сознающего субъекта, а также – разумение [Лейбниц, 1982е, с. 386].

Между монадами, обладающими самосознанием, осведомленностью и развитым разумом, с одной стороны, и низшими монадами – с другой, есть еще один класс монад – это монады, обладающие памятью, души, которые Лейбниц ассоциирует с животными. Память является ключевой характеристикой этого вида монад, поскольку Лейбниц пишет, что именно она «дает душам род связи по последовательности, которая походит на разум (*raison*), но которую нужно отличать от него» [Лейбниц, 1982а, с. 417]. Память является одним из способов удержания (*retention*) знаний, полученных в ходе восприятия, наряду с созерцанием (*contemplation*), которое он определяет

⁸ В качестве примера для первого случая см. все приведенные в настоящей работе издания Лейбница. В качестве примера второго случая см., например, [Секундант, 2011].

⁹ Важно заметить, что в англоязычной традиции термин апперцепция принято переводить как «осведомленность» – *awareness* (см. [Bennett, 2001]).

как «действительное сохранение имеющихся в наличии идей» [Лейбниц, 1983, с. 139]. Иерархия была бы не полной без упоминания того, что Бог как высшая монада обладает способностью осознать вселенную целиком. Кроме того, концепция Лейбница предполагает, что апперцепция Бога максимально полна и включает в себя осознанное восприятие всей вселенной в каждой ее непространственной «точке» [Лейбниц, 1982в, с. 410].

Таким образом, в иерархии сотворенных монад есть три типа и бесконечное количество уровней. Проведя некоторые параллели, можно сопоставить эту систему с современными подходами. В отличие от современных натуралистических форм панпсихизма, система Лейбница не предполагает редукции высших монад к низшим, монады разных уровней существуют параллельно. Низшие монады не образуют высшие в том смысле, в котором атомы образуют материальные объекты. Однако Лейбниц всё равно сталкивается с проблемой прояснения протопсихических свойств, поскольку, во-первых, допускает существование низших монад, а во-вторых, допускает нахождение одной и той же монады в разных состояниях. У Лейбница по этому поводу есть разъяснения, на которых я остановлюсь подробнее.

Простые перцепции, или иначе – смутные перцепции, в низших монадах не отчетливы и не сопровождаются ни памятью, ни самосознанием. Как и в случае с протопсихическими свойствами, возникает проблема: как понять это сочетание? Объясняя эту идею, Лейбниц приводит в пример состояние сна без сновидений или состояние обморока у человека [Там же, с. 406]. В этом сопоставлении подход Лейбница не сильно отличается от современного панпсихизма, попытки привлечь идею бессознательного для описания протопсихических свойств можно встретить и сейчас. Гораздо интереснее то, что таким же смутным образом душам (как Лейбниц называет монады, обладающие памятью) представлена большая часть универсума [Лейбниц, 1982а, с. 424]. По этой причине, хотя каждая монада в некотором смысле отображает весь универсум, она не может осознать его целиком. Итак, первая важная идея заключается в том, что в ходе перцепции любым монадам предоставлен весь универсум, но только некоторые из монад также обладают памятью и апперцепцией.

Как и в случае с панпротопсихическими свойствами в современном панпсихизме возникает вопрос: каким образом смутные перцепции могут обретать ясность и сознательность? Отчетливое восприятие высших монад тесно связано с их перспективой. Хотя материя тел не может являться причиной, по которой высшие монады обладают апперцепцией, апперцепция коррелирует с телесной организацией, которая, в свою очередь, сама производна от согласованной активности монад. Тело в некотором субъективном смысле

воспринимается как центр вселенной для монады, даже если это тело само производно от перцепций. В онтологическом смысле перцепция сводится к тому, что предустановленная гармония согласует перцептивную активность духовной монады и перцептивную активность монад, которые образуют тело, связанное с этой духовной монадой. Поэтому здесь важно обратить внимание на функцию, которую выполняет телесность духовной монады, и такие внутренние свойства монад, как память, способность созерцания, апперцепция. Они не добавляют что-то к уже существующим перцепциям, ведь у простых монад уже есть перцепции всего универсума, они их ограничивают в тех пределах, которые имеют непосредственное отношение к духовной монаде [Лейбниц, 1982а, с. 424]. Путем активного ограничения эти способности монады позволяют монаде стать центром восприятия, очертить область осознанно воспринимаемого и выстроить перцептивную картину мира вокруг себя как границу между «внешним» и «внутренним».

На мой взгляд, эта линия рассуждений, противоположная современной логике объяснения феноменального сознания в панпсихизме, могла бы послужить в качестве модели для решения проблемы нахождения протопсихических свойств. Можно предположить, что протопсихические свойства от микроорганизмов к макроорганизмам не складываются во всё более и более крупные системы, а скорее наоборот, когнитивные системы в организмах каким-то образом фильтруют протопсихические свойства, чтобы сформировать привычное нам сознание. Как указано выше, в случае монад Лейбница, то, какие перцепции окажутся отобранными для конкретной монады, зависит от ее роли в общей системе предустановленной гармонии, поскольку критерием отбора перцепций становится перспектива монады и связанная с ней телесность. И то, и другое определяется внутренней сущностью монады, которая в конечном итоге определяется Богом при изначальной организации предустановленной гармонии.

Каким образом такой отбор мог бы работать в отношении современной натуралистической теории? Несмотря на кажущиеся различия, критерии остаются примерно теми же, однако в роли основного определяющего фактора выступает реальный мир. Физиологическое и когнитивное устройство сознающего существа и его перспектива полностью определяют то, какие протопсихические свойства будут отобраны: сохранены в памяти и осознаны. При этом физиологическое устройство и перспектива определяются в первую очередь событиями внешнего мира. В подобных рассуждениях возникает некоторая аналогия между Богом в системе Лейбница и миром в натуралистической системе. Далее я вернусь к вопросу о допустимости такой аналогии.

Принятие этой гипотезы позволяет выстраивать современный панпсихизм в обход поставленной ранее проблемы. Во-первых,

протопсихическое свойство должно быть распространено повсеместно и, если речь идет о расценивании монизма, должно коррелировать с каким-то повсеместно распределенным структурным свойством. Во-вторых, необходимо искать не механизм комбинации микросвойств в макросвойства, а механизм ограничения микросвойств. В задачи настоящей статьи не входит дальнейшее продвижение в этом направлении, однако в качестве примера я приведу то, как эта стратегия может повлиять на один из современных подходов к объяснению сознания.

Ранее мной уже была упомянута нейробиологическая теория интегрированной информации Д. Тонони, которая предполагает слабую форму панпротопсихизма. Как уже было обозначено, этот подход крайне мало говорит о протопсихических свойствах и философском измерении этой проблемы. Фундаментальным протопсихическим свойством в таком подходе выступает информация [Чалмерс, 2014; Mørch, 2019]. Критерием для возникновения сознания как высокоуровневого психического свойства в таком подходе является показатель интеграции информации, который подлежит измерению. С точки зрения нейробиологии – интеграция выражается в согласованной активности нейронов, с точки зрения физического описания – в определенной каузальной согласованности системы. Однако у этого подхода отсутствует указание на то, что именно из себя представляет интеграция с точки зрения когнитивной науки, почему процесс интеграции делает возможным возникновение сознательного восприятия. Вышеуказанное рассуждение, будучи примененным к этой концепции, дает нам конкретную гипотезу, подлежащую проверке: интеграция могла бы обеспечивать не только систематизацию, но и фильтрацию релевантной информации, ослабление информационного содержания таким образом, чтобы сделать возможным целостное субъективное восприятие. Способность фильтрации становится еще одним критерием в дополнение к интеграции. Что еще более важно, мы можем предложить критерии отсутствия психических свойств и сформулировать параметры для описания неинтегрированного состояния информационных систем. Исходя из изложенного подхода, неинтегрированные системы должны обладать большим количеством информации, чем интегрированные, что вполне совместимо с теорией интегрированной информации и дополняет ее собственные выводы.

Прежде, чем сделать окончательный вывод о том, что вышеуказанные идеи могут быть использованы в современном панпсихизме, важно разграничить и прояснить онтологический и эпистемологический аспекты перцепции¹⁰. Несмотря на то, что, как указано выше, perception Лейбница принято иногда переводить как

¹⁰ Благодаря анонимного рецензента за указание на важность этого прояснения.

восприятие, этот перевод может ввести в заблуждение относительно связей между монадами. Система Лейбница устроена таким образом, что она позволяет явлениям, данным нам в опыте, существовать, даже если в самой системе эти явления сводятся к другим, более фундаментальным категориям. Когда речь идет об обыденном опыте или даже о познании, мы вполне можем говорить о том, что монада воспринимает реальность. Однако, когда речь заходит о фундаментальных вопросах онтологии, необходимо помнить о том, что никакого взаимодействия между монадами не происходит. Эмпирическая реальность, в которой что-то *воспринимается*, может быть признана существующей лишь в некотором относительном смысле. Перцепция – это активное свойство монады, а не пассивное, поскольку мир не воздействует на нее извне [Секундант, 2011, с. 34]. Монада производит перцепции, а не получает их от других монад. Перцепция – это «внутреннее состояние монады, воспроизводящее внешние вещи» [Лейбниц, 1982в, с. 406], а рефлексивное познание монад направлено не на внешние вещи, а на эти внутренние состояния.

Это уточнение может стать проблемой для заимствования решения Лейбница. Поскольку в панпсихизме психические свойства являются не только эпистемологической, но и онтологической категорией, категория перцепции не может быть понята в онтологическом смысле без рассмотрения структуры взаимоотношений между связанными перцепциями в разных монадах. Кроме того, как было указано выше, протопсихические свойства в предложенной мной гипотезе должны коррелировать с повсеместно распределенным структурным свойством, чтобы быть обнаруженными. Следует убедиться, что между современным панпсихизмом и системой Лейбница есть хотя бы частичный онтологический изоморфизм. Это необходимо для того, чтобы при переносе представлений Лейбница на современную основу и сопутствующей интерпретации его идей мы не делали слишком большое число допущений. В существовании внутренних ментальных свойств в системе Лейбница, а также в том, что они играют фундаментальную роль в его системе, мы уже убедились, поэтому теперь необходимо рассмотреть вопрос о структуре. Несомненно, что система Лейбница содержит некоторые онтологические гарантии того, что монады и их перцепции друг с другом согласованы. Однако о какого рода согласованности может идти речь? Есть ли у этой согласованности какой-то независимый от монад носитель? Если такого носителя нет, то можем ли мы сопоставлять структурное понимание физики в современном панпсихизме и в панпсихизме Лейбница? Чтобы приблизиться к ответу на эти вопросы, необходимо кратко прояснить тот онтологический контекст, в котором существует категория перцепции у Лейбница, и перейти к рассмотрению множества монад в их системном соотношении.

Системное соотношение монад и перцепций

Столкнувшись со специфическим пониманием перцепции у Лейбница, мы можем выбрать три варианта ответа, чтобы сохранить возможность говорить о внешней, по отношению к перцепциям, структуре. Я расположу их в порядке возрастания степени вложенных в них интерпретаций. Первый вариант содержит минимальное число допущений, а последний вариант предполагает наибольшую степень интерпретации и в наименьшей степени претендует на историческую достоверность. Я полагаю, что каждый ответ может быть использован как самостоятельный довод или же рассматриваться как часть единой аргументации.

Во-первых, точно так же, как мы говорили разных аспектах самой перцепции, необходимо различать онтологический и эпистемологический смысл категории отношения. Это различие можно прояснить на примере того, как Лейбниц встраивает физические отношения в свою систему. Лейбниц абсолютно ясно и недвусмысленно признавал данность нам физической реальности в качестве явлений. Однако он отказывал им в субстанциальности. Наиболее простого уровня организации материи, по Лейбницу, не существует, и тем не менее мы можем говорить о том, что все материальные тела состоят из монад, поскольку отсутствие нижнего предела композиционной сложности вещей не исключает возможности для монад складываться в тела, так называемые «сложные субстанции» [Лейбниц, 1982а, с. 413]. Сама материальная протяженность – это лишь «порядок в сосуществованиях» [Лейбниц, 1982ж, с. 325] различных монад. Тоже самое касается и пространственного местоположения вещей [Там же, с. 162]. Д. Беннет пишет об этом следующим образом: «Метафизическая схема Лейбница имеет три уровня: базово реальные нематериальные субстанции; материальные вещи являются проявлениями этих субстанций и составляют феноменальный уровень реальности; а пространство и время идеальны – это исключительно ментальные конструкты» [Bennett, 2001, p. 229]. Таким образом, мы можем говорить о структурных каузальных связях в физике примерно в том же смысле, в котором мы можем говорить о том, что солнце движется по небосводу. Ослабив, таким образом, онтологическую значимость внешней структуры, мы можем принять точку зрения Лейбница и ограничиться рассмотрением физики как набора структурных явлений, производных от деятельности монад¹¹.

¹¹ При всей своей странности, эта точка зрения близка некоторым современным физикам. Достаточно упомянуть физика и нобелевского лауреата Д.А. Уилера [Wheeler, 1981, p. 560].

Во-вторых, мы могли бы попытаться показать, что между монадами есть какой-то иной, некаузальный, тип отношений. Действительно, хотя мы не можем говорить о наличии прямых каузальных отношений между монадами, мы можем говорить о корреляции в духе юмовского анализа каузальности. Как физические, так и любые другие явления, данные в восприятии, обусловлены не каузальной связью, не воздействием внешних объектов на субъекта, а корреляцией между монадами [Bennett, 2001, p. 276]. Если мы готовы согласиться с тем, что внешняя структура отношений реализована в виде отношений корреляции, то такой подход можно считать предпочтительным.

В-третьих, можно усилить второй вариант аргументации и продвинуться еще дальше. Этот вариант лучше всего выполняет поставленную задачу и дальше всего от общепринятой трактовки позиции Лейбница. Еще раз замечу, что хотя монада уже обладает всем, что ей нужно для перцепции, и сама производит «воспринимаемые» свойства окружающего мира, нельзя забывать, что сами эти свойства монад целиком и полностью производны от общей согласованности. Согласованность эта предустановлена Богом. Бог не лишен возможности каузального воздействия на монады, однако он сделал это единожды наиболее эффективным и совершенным способом, устранив необходимость вмешиваться впредь. И хотя прямой каузальной связи между монадами не существует в онтологическом смысле, все монады связаны в единую согласованную сеть посредством Бога, поскольку Бог оказывает на каждую монаду каузальное воздействие. И хотя такое воздействие происходит единожды, тем не менее всё, что происходит с каждой монадой, каузально обусловлено таким воздействием посредством реализации заложенной в ней природы. Это можно понимать таким образом, что Бог является посредником и общей непространственной системой координат, через которую монады согласуются друг с другом.

Лейбниц высказывает подобные мысли в «Рассуждениях о метафизике»: «Бог есть непосредственный объект наш вне нас, и что мы видим Солнце и звезды, то это Бог дал нам и сохраняет в нас их идеи и определяет нас к действительному мышлению о них» [Лейбниц, 1982б, с. 153]. Понимание Бога как непосредственной причины и непосредственного объекта перцепции тесно связано с представлением об отчетливых восприятиях. Именно отчетливое восприятие, которым обладают высшие монады, позволяет им познавать причины происходящего, а не только помнить факты, что доступно и животным [Лейбниц, 1982в, с. 406]. В работе «Новые опыты о человеческом разумении...» Лейбниц пишет: «Один только Бог есть непосредственный внешний объект. Можно было бы сказать, что сама душа есть свой непосредственный внутренний объект, но лишь постольку, поскольку она содержит в себе идеи или то, что соответствует вещам, ибо душа есть некий микрокосм, в котором отчетливые

идеи являются представлением Бога, а неотчетливые – представлением вселенной» [Лейбниц, 1983, с. 109]. Отчетливость и непосредственность восприятия Бога обусловлена тем, что он является первопричиной всего, что монада из себя представляет, и даже воспринимая саму себя, она неизбежно воспринимает Бога и его деятельность. Некоторые сходные рассуждения можно также встретить в работе «Начала природы и благодати, основанные на разуме» [Лейбниц, 1982в, с. 408]. Следует помнить, что перцепция – это активная деятельность монад, поэтому мы можем говорить о двустороннем отношении.

Таким образом, отношения между Богом и другими монадами могут являться той самой внешней структурой, который предполагается предшествующими рассуждениями¹². Выбирая этот вариант, мы вынуждены пожертвовать возможностью прямой интеракции между монадами, а значит, отказаться от привычных взглядов на каузацию. Тем не менее каузацию в специфическом смысле удастся сохранить, поскольку взаимодействия Бога и монады являются фундаментальными и могут быть описаны как подлинная каузация [Bennett, 2001, p. 244; Bobro, 2020, web]. Такая трактовка предполагает некоторую разновидность монизма¹³, поскольку перцепции всех монад оказываются объединены в Боге. Самого материального мира, в каком-то грубо натуралистическом смысле, в такой системе нет, однако вместо него существует Бог. Бог – это источник перцепций, Бог – это главный субъект апперцепций, лишенный ограничений в виде смутных перцепций, и Бог – субстанция, организующая согласованность монад. Такой подход не совместим с натуралистическим панпсихизмом, если понимать под натурализмом материализм или редуктивный физикализм. Однако для современного натуралистического панпсихизма это не составляет проблемы по двум причинам. Во-первых, как уже ранее было замечено, современный панпсихизм чаще всего основан не на материализме, а на расселианском монизме. Расселианский монизм рассматривает реальность, изучаемую физикой, как совокупность структурных свойств и отношений, полностью производных от внутренних свойств, которым соответствуют ментальные свойства¹⁴. В этом отношении

¹² Важно еще раз отметить, что эта адаптация носит характер явного упрощения, что неизбежно при попытке современного использования идей Лейбница. Без такого упрощения в его системе содержится значительно большее число тонкостей и уточнений в отношении каузации, чем может предполагать любая современная натуралистическая теория, подробнее об этом см. [Bobro, 2020, web].

¹³ Нельзя не заметить, что хотя это построение не претендует на соответствие идеям Лейбница, существует точка зрения, что в ранние годы Лейбниц придерживался похожей монистической позиции [Kulstad, 2005, p. 23].

¹⁴ Многие сторонники расселианского монизма полагают, что понимание физической реальности должно быть расширено, чтобы включить внутренние ментальные свойства. В данном случае это уточнение не столь существенно [Alter, Pereboom, 2019, web].

расселианский монизм весьма близок к монадологии Лейбница. Что не менее важно, с точки зрения современной ретроспективной классификации Лейбница часто относят к расселианским монистам [Alter, Pereboom, 2019, web]¹⁵. Во-вторых, существуют натуралистические версии пантеизма в современной аналитической философии, которые сочетаются их авторами с панпсихизмом [Coleman, 2019; Nagasawa, 2019; Nagasawa, Wager, 2016; Pfeifer, 2016]. Следует отдельно отметить такую разновидность панпсихизма, как космопсихизм, которая особенно хорошо совместима как с пантеизмом, так и с панентеизмом, поскольку предполагает существование единой сознающей сущности, тождественной космосу в целом. Поэтому рассмотрение мира как тождественного некоторой божественной сущности или даже Богу вполне приемлемо для современных подходов. Вопрос о том, насколько правомерно подобное расширительное толкование понятия «натурализм», можно считать дискуссионным, однако это тема для отдельной работы. Для целей настоящей статьи гораздо важнее, что подобные идеи принимаются сторонниками современного панпсихизма, а значит, рассмотренные выше условия для заимствования идей Лейбница могут быть реализованы, по крайней мере, в указанных подходах.

Заключение

Итак, я рассмотрел перцепцию как свойство отдельной монады и как часть системы из множества монад, и теперь можно вернуться к изначально поставленному вопросу. Я показал, что прямое заимствование идей Лейбница в современном натуралистическом панпсихизме сопряжено со значительными трудностями. Мы неизбежно сталкиваемся с необходимостью выбора между двумя параметрами: степенью актуальности и степенью исторической достоверности. Поскольку настоящее исследование не преследовало целей исторической реконструкции, я сделал выбор в пользу первого параметра. Я также показал, что существуют три способа актуализации и интерпретации идей Лейбница, которые позволили бы продвинуться в решении некоторых современных философских проблем. Два первых способа предполагают особое понимание категории отношения, а третий способ предполагает особое пантеистическое понимание реальности. Несмотря на необычность этой системы, она уже широко распространена в современном

---

¹⁵ Несмотря на явное упрощение, лежащее в основе подобных исторических аналогий, они обладают определенной ценностью, поскольку позволяют понять, как сами авторы оценивают свою концепцию.

натуралистическом панпсихизме, а потому может быть им воспринята вместе с предлагаемым решением проблемы протопсихического свойства.

Предложенная мной интерпретация не может рассматриваться как историко-философский анализ идей самого Лейбница, поскольку включает в себя модификации, диктуемые современным контекстом. Тем не менее вышеуказанные идеи могут быть очень полезны для современной дискуссии о панпсихизме, поскольку помогают прояснить проблему протопсихических свойств, а также предоставляют направление для дальнейших разработок.

На основании данной интерпретации Лейбница были предложены следующие модификации для современного панпсихизма.

Во-первых, было предложено рассматривать протопсихические свойства как свойства, репрезентирующие всю реальность некоторым смутным образом, не допускающим возникновение высокоуровневых психических свойств.

Во-вторых, было предложено рассматривать психические свойства не как комбинацию протопсихических свойств, а как некоторое их ограниченное, с точки зрения полноты восприятия, состояние. Это означает, что для формирования высокоуровневой психики протопсихические свойства должны не только образовать некоторую систему, но и быть частично заблокированы.

На данном этапе исследования еще рано говорить о более конкретном механизме работы отбора протопсихических свойств. Его конкретные формы будут зависеть от конкретного подхода и могут сильно различаться в нейробиологических подходах, таких как теория интегрированной информации, или в сугубо философских подходах, таких как, например, панквалитизм.

Список литературы

Лейбниц, 1982а – *Лейбниц Г.В.* Монадология // Собр. соч.: в 4 т. М.: Мысль, 1982. Т. 1. С. 413–429.

Лейбниц, 1982б – *Лейбниц Г.В.* Рассуждения о метафизике // Собр. соч.: в 4 т. М.: Мысль, 1982. Т. 1. С. 125–163.

Лейбниц, 1982в – *Лейбниц Г.В.* Начала природы и благодати, основанные на разуме // Собр. соч.: в 4 т. М.: Мысль, 1982. Т. 1. С. 404–412.

Лейбниц, 1982г – *Лейбниц Г.В.* Размышления относительно учения о едином всеобщем духе // Собр. соч.: в 4 т. М.: Мысль, 1982. Т. 1. С. 359–369.

Лейбниц, 1982д – *Лейбниц Г.В.* Размышления о жизненных началах и о пластических натурах // Собр. соч.: в 4 т. М.: Мысль, 1982. Т. 1. С. 370–377.

Лейбниц, 1982е – *Лейбниц Г.В.* Материя, взятая в себе // Собр. соч.: в 4 т. М.: Мысль, 1982. Т. 1. С. 383–387.

Лейбниц, 1982ж – Лейбниц Г.В. Разъяснение трудностей, обнаруженных г-ном Бейлем в Новой концепции о взаимосвязи души и тела // Собр. соч.: в 4 т. М.: Мысль, 1982. Т. 1. С. 318–325.

Лейбниц, 1983 – Лейбниц Г.В. Новые опыты о человеческом разумении // Собр. соч.: в 4 т. М.: Мысль, 1983. Т. 2. С. 47–545.

Секундант, 2011 – Секундант С. Субъект и достоверность. Нормативно-критические основания понятия субъекта у Лейбница // *Sententiae*. 2011. № 1. С. 26–39.

Чалмерс, 2014 – Чалмерс Д. Сознający ум: В поисках фундаментальной теории / Пер. с англ. В.В. Васильев. М.: УРСС, 2014. 512 с.

References

Alter, Pereboom, 2019 – Alter, T., Pereboom, D. “Russellian Monism”, E.N. Zalta (ed.) *The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Fall 2019 Edition)*. [<https://plato.stanford.edu/archives/fall2019/entries/russellian-monism/>, accessed on 27.05.2022].

Bobro, 2020 – Bobro, M. “Leibniz on Causation”, in: E.N. Zalta (ed.) *The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Spring 2020 Edition)*. [<https://plato.stanford.edu/archives/spr2020/entries/leibniz-causation/>, accessed on 24.02.2022].

Bennett, 2001 – Bennett, J. *Learning from Six Philosophers, Volume 1*. Oxford: Oxford University Press, 2001.

Chalmers, 2014 – Chalmers, D.J. *Soznayushchii um: V poiskakh fundamental'noi teorii* [The Conscious Mind: In Search of a Fundamental Theory], trans. by Vasilyev, V.V. Moscow: URSS Publ., 2014. 512 pp. (Trans. into Russian).

Chalmers, 2016a – Chalmers, D.J. “Panpsychism and Panprotopsyism”, in: G. Brüntrup, L. Jaskolla (eds) *Panpsychism: Contemporary Perspectives*. Oxford University Press, 2016, pp. 19–56.

Chalmers, 2016b – Chalmers, D.J. “The Combination Problem for Panpsychism”, in: G. Brüntrup, L. Jaskolla (eds) *Panpsychism: Contemporary Perspectives*. Oxford University Press, 2016, pp. 179–213.

Coleman, 2019 – Coleman, S. “Personhood, Consciousness, and God: How to Be a Proper Pantheist”, *International Journal for Philosophy of Religion*, 2019, vol. 85, no. 1, pp. 77–98.

Goff, Seager, Allen-Hermanson, 2020 – Goff, P., Seager, W., Allen-Hermanson, S. “Panpsychism”, in: E.N. Zalta (ed.) *The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Summer 2020 Edition)*. [<https://plato.stanford.edu/archives/sum2020/entries/panpsychism/>, accessed on 24.02.2022].

Kulstad, 2005 – Kulstad, M. “The One and the Many and Kinds of Distinctness: The Possibility of Monism or Pantheism in the Young Leibniz”, in: D. Rutherford, J.A. Cover (eds) *Leibniz: Nature and Freedom*. New York: Oxford University Press, 2005, pp. 20–43.

Leibniz, G.W. “Monadologiya” [The Monadology], in: *Sobr. soch.: v 4 t.* [Selected Works in 4 vols]. Moscow: Mysl' Publ., 1982, vol. 1, pp. 413–429. (In Russian)

Leibniz, G.W. “Rassuzhdeniya o metafizike” [The Discourse on Metaphysics]. *Sobr. soch.: v 4 t.* [Selected Works, 4 vols] Moscow: Mysl' Publ., 1982, vol. 1, pp. 125–163. (In Russian)

Leibniz, G.W. “Nachala prirody i blagodati, osnovannye na razume” [The Principles of Nature and of Grace, Based on Reason], in: *Sobr. soch.: v 4 t.* [Selected Works in 4 vols]. Moscow: Mysl’ Publ., 1982, vol. 1, pp. 404–412. (In Russian)

Leibniz, G.W. “Razmyshleniya otnositel’no ucheniya o edinom vseobshchem dukhe” [Reflections On the Doctrine of a Single Universal Spirit], in: *Sobr. soch.: v 4 t.* [Selected Works in 4 vols]. Moscow: Mysl’ Publ., 1982, vol. 1, pp. 359–369. (In Russian)

Leibniz, G.W. “Razmyshleniya o zhiznennykh nachalakh i o plasticheskikh naturakh” [Reflections on Vital Principles and Plastic Natures], in: *Sobr. soch.: v 4 t.* [Selected Works in 4 vols]. Moscow: Mysl’ Publ., 1982, vol. 1, pp. 370–377. (In Russian)

Leibniz, G.W. “Materiya vzyataya v sebe” [Matter Taken in Itself], in: *Sobr. soch.: v 4 t.* [Selected Works in 4 vols]. Moscow: Mysl’ Publ., 1982, vol. 1, pp. 383–387. (In Russian)

Leibniz, G.W. “Raz’yasnenie trudnostei, obnaruzhennykh g-nom Beilem v Novoi kontseptsii o vzaimosvyazi dushi i tela” [An Explanation of the Difficulties Found by Mr. Bale in the New Concept of the Interrelationship of Soul and Body], in: *Sobr. soch. v 4 t.* [Selected Works in 4 vols]. Moscow: Mysl’ Publ., 1982, vol. 1, pp. 318–325. (In Russian)

Leibniz, G.W. “Novye opyty o chelovecheskom razumenii” [New Essays concerning Human Understanding], in: *Sobr. soch.: v 4 t.* [Selected Works in 4 vols]. Moscow: Mysl’ Publ., 1983, vol. 2, pp. 47–545. (In Russian)

Mørch, 2019 – Mørch, H. “Is the Integrated Information Theory of Consciousness Compatible with Russellian Panpsychism?”, *Erkenntnis*, 2019, vol. 84, pp. 1065–1085.

Nagasawa, 2019 – Nagasawa, Y. “Panpsychism versus Pantheism, Polytheism, and Cosmopsychism”, in: W.E. Seager (ed.) *The Routledge Handbook of Panpsychism*. New York: Routledge, 2019, pp. 259–268.

Nagasawa, Wager, 2016 – Nagasawa, Y., Wager K. “Panpsychism and Priority Cosmopsychism”, in: G. Brüntrup, L. Jaskolla (eds) *Panpsychism: Contemporary Perspectives*. New York: Oxford University Press, 2016, pp. 113–129.

Pfeifer, 2016 – Pfeifer, K. “Pantheism as Panpsychism”, in: A. Buckareff, Y. Nagasawa (eds) *Alternative Concepts of God: Essays on the Metaphysics of the Divine*. Oxford: Oxford University Press, 2016, pp. 41–49.

Puryear, 2006 – Puryear, S. *Perception and Representation in Leibniz*. Dissertation, University of Pittsburgh, 2006.

Secundant, S.G. “Subjekt i dostovernost’. Normativno-kriticheskie osnovaniya ponjatija subjekta u Lejbnica” [Subject and Certainty. Normative and Critical Principles of Leibniz’s Notion of Subject], *Sententiae*, 2011, no. 1, pp. 26–39.

Skrbina, 2005 – Skrbina, D. *Panpsychism in the West*. Cambridge: MIT Press, 2005.

Tolley, 2018 – Tolley, C. “The Meaning of ‘Perception’”, in: V.L. Waibel, M. Ruffing, D. Wagner (eds) *Kant and His Historical Context. Natur und Freiheit: Akten des XII. Internationalen Kant-Kongresses*, Berlin, Boston: De Gruyter, 2018, pp. 3243–3252.

Wheeler, 1981 – Wheeler, J.A. “The Computer and the Universe”, *International Journal of Theoretical Physics*, 1981, vol. 21, no. 6, pp. 557–572.